

Т.В. Панич*

**РУКОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ
В СОЧИНЕНИЯХ ЦЕРКОВНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА:
ПРЕЕМСТВО И РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИЙ****doi:10.31518/2618-9100-2026-2-3
УДК 821.161'01"16"*Выходные данные для цитирования:**Панич Т.В. Рукописное наследие Древней Руси в сочинениях церковных писателей второй половины XVII века: преемство и развитие традиций // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 49–59. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-03.pdf>*

T.V. Panich*

**THE HANDWRITTEN HERITAGE OF ANCIENT RUSSIA
IN THE WORKS OF CHURCH WRITERS
OF THE SECOND HALF OF THE 17TH CENTURY:
THE CONTINUITY AND DEVELOPMENT OF TRADITIONS****

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-3

*How to cite:**Panich T.V. The Handwritten Heritage of Ancient Russia in the Works of Church Writers of the Second Half of the 17th Century: The Continuity and Development of Traditions // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 49–59.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-03.pdf>]*

Abstract. Among the works of publicism of the second half of the 17th century, reflecting the problems of religious and ideological clashes of this period, a special place is occupied by texts created by church authors from the community of writers of the patriarchal circle, whose creative strategy was determined, on the one hand, by the struggle against the confessional influence of the West, on the other – by the struggle against schism. These authors have created a number of major works of polemical orientation. These include: the book “Shield of Faith”, dedicated to the history of the dispute about the time of the transubstantiation of the Holy Gifts at the liturgy; the book “The Spiritual Covenant”, directed against adherents of the old rite; the “Siberian Epistles” of Metropolitan Ignatius of Tobolsk; a handwritten collection of documentary and narrative materials related to the consideration of the anti-church activities of Peter Artyemyev and Gregory Skibinsky and a number of other texts. The authors of these works used texts from the handwritten heritage of Ancient Russia as sources: works of patristics, didactic literature, historical and hagiographic writings, chronicles, etc. Thus, the author of the Siberian Epistles used the Book of Royal Degrees in his polemic with the ideologists of the Ural-Siberian Old Believers (he borrowed from it an episode of the debate between Metropolitan Peter and the heretic Seit from the Life of the saint), as well as the Enlightener by Joseph Volotsky. Athanasius of Kholmogorsky, in the “Spiritual Testament”, turned, for example, to the apocryphal tale of the journey of the Apostle Andrew the First-Called to the Slavic lands, as well as to the bookish experience of Metropolitan Macarius. Extracts from the writings of Maxim the Greek played a significant role in the structure of the polemical discourse of church writers of the second half of the 17th century. His anti-Catholic texts were often used (“The Word against Nicholas” and two epistles to F.I. Karpov against the Latins). The works used were often given a new interpretation, edited in accordance with the author’s objectives and the requirements of the historical context. Old Russian Manuscripts played an important role in the writings of church writers of the second half of the 17th century. They contained ready-made answers to topical issues of the era, and were used as arguments in disputes with ideological opponents.

* **Тамара Васильевна Панич**, доктор филологических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: panich.t@yandex.ru

Tamara Vasilievna Panich, Doctor of Philological Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: panich.t@yandex.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment “The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions” (FWZM-2024-0006).

By updating time-tested texts of the past in their writings, interpreting them in relation to events and socio-cultural issues of their time, the writers expressed a desire to maintain a continuity with the traditions of Ancient Rus' book culture, with the system of spiritual values and norms that it conveyed.

Keywords: ancient Russian literature, church publicism of the 17th century, church writers, traditions.

The article has been received by the editor on 25.02.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Среди сочинений публицистики второй половины XVII в., отражающих проблемы религиозно-идеологических столкновений этого периода, особое место занимают тексты, созданные церковными авторами из сообщества писателей патриаршего круга, творческую стратегию которых определяла, с одной стороны, борьба с конфессиональным влиянием Запада, с другой – борьба с расколом. Этими авторами был создан ряд крупных произведений полемической направленности. К ним относятся: книга «Щит веры», посвященная истории спора о времени пресуществления Святых Даров на литургии; книга «Увет духовный», направленная против приверженцев старого обряда; «Сибирские послания» тобольского митрополита Игнатия; рукописный сборник материалов документального и нарративного характера, связанных с рассмотрением антицерковной деятельности Петра Артемьева и Григория Скибинского, и ряд других текстов. Авторы этих сочинений привлекали в качестве источников тексты из рукописного наследия Древней Руси: произведения патристики, учительной литературы, исторические и агиографические сочинения, летописи и др. Так, автор «Сибирских посланий» в полемике с идеологами уралосибирского старообрядчества использовал «Степенную книгу» (заимствовал из нее эпизод прений митрополита Петра с еретиком Сеитом из Жития святителя), а также «Просветитель» Иосифа Волоцкого. Афанасий Холмогорский в «Увете духовном» обратился, например, к апокрифическому сказанию о путешествии в славянские земли апостола Андрея Первозванного, а также к книжному опыту митрополита Макария. Значимую роль в структуре полемического дискурса церковных писателей второй половины XVII в. играли выписки из сочинений Максима Грека. Часто использовались его тексты антикатолической направленности («Слово против Николая» и два послания Ф.И. Карпову против латинян). Источники нередко часто получали новое прочтение, редактировались в соответствии с авторскими задачами и требованиями исторического контекста. Памятники рукописного наследия Древней Руси играли важную роль в сочинениях церковных писателей второй половины XVII в. Они содержали готовые ответы на актуальные вопросы эпохи, привлекались в качестве аргументов в спорах с идейными противниками. Актуализируя в своих сочинениях проверенные временем тексты прошлого, интерпретируя их во взаимосвязи с событиями и социокультурной проблематикой своего времени, писатели выражали стремление сохранить преемственную связь с традициями книжности Древней Руси, с системой духовных ценностей и норм, которые она транслировала.

Ключевые слова: древнерусская книжность, церковная публицистика XVII в., церковные писатели, традиции.

Статья поступила в редакцию 25.02.2026 г.

Во второй половине XVII в. в результате влияния многих факторов социально-политического и культурно-исторического развития в русской литературе происходили качественные изменения, менявшие ее характер, обозначились предпосылки на пути к литера-

туре Нового времени¹. Эти обстоятельства диктуют необходимость исследования места и роли книжного наследия Древней Руси в структуре сочинений переходного периода, в частности в церковной публицистике. Выявление и изучение ранних текстов в сочинениях авторов второй половины XVII в. являются необходимым условием для лучшего понимания мотивации обращения писателей к тем или иным памятникам древнерусской письменности, раскрытия характера и принципов их использования, определения их роли в обсуждении актуальных вопросов церковной и общественной жизни.

Среди сочинений публицистики второй половины XVII в. особое место занимают тексты полемического характера, созданные церковными авторами патриаршего круга, в которых нашли отражение проблемы религиозно-идеологических конфликтов этого времени. Большое внимание этих авторов занимали вопросы, связанные с защитой православия от усилившейся экспансии западных конфессий. Не менее важной темой для них являлась борьба с расколом, с последствиями церковной обрядовой реформы. В ряду крупных произведений, принадлежащих писателям патриаршего круга, выделяется книга «Щит веры», составленная из множества текстов разного жанра (беседы, послания, повести, поучения, полемические и исторические сочинения и др.), которые связаны между собой единой идеей и подчинены одной цели – освещению истории знаменитого спора «грекофилов» и «латинствующих» о времени пресуществления Святых Даров, обличению и развенчанию учения католической церкви по этому вопросу². По словам Д.В. Цветаева, «Щит веры» представлял собой «энциклопедию полемической литературы» своего времени³. Непосредственное участие в создании книги принимал Афанасий Холмогорский, являясь автором вошедших в ее состав отдельных текстов и редактором сочинений других писателей круга грекофилов.

Другим памятником, также связанным с именем Афанасия Холмогорского, является книга «Увет духовный», подготовленная им по поручению патриарха Иоакима в связи с московскими событиями лета 1682 г.: выступлением противников церковной реформы с требованием возврата к «старой вере»⁴. Книга является важным памятником публицистики второй половины XVII в., посвященным борьбе с расколом. Следует отметить, что ее композиционная структура, в отличие от «Щита веры», имеет более упорядоченный и законченный вид.

Не менее важным сочинением рассматриваемого периода был эпистолярный комплекс из трех архиерейских посланий, принадлежащий одному из единомышленников и друзей холмогорского архиепископа – тобольскому митрополиту Игнатию (Римскому-Корсакову). Это «Сибирские послания», направленные против идеологов урало-сибирского старообрядчества. Об актуальности и значимости посланий в деле борьбы с расколом говорит то, что они стали позднее одним из основных источников «Розыска о раскольниковской брынской вере» свт. Димитрия Ростовского⁵.

Необходимо выделить еще один текст, состав которого отражает тему борьбы писателей патриаршего круга с западным конфессиональным влиянием. Это уникальный рукописный свод, сформированный в конце XVII в. из материалов документального и narra-

¹ См.: Лихачев Д.С. XVII век в русской литературе // XVII век в мировом литературном развитии. М., 1969. С. 299–328; Буланин Д.М. Последнее столетие древнерусской книжности // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: XVII век. Ч. 1. СПб., 1992. С. 3–13; Ромодановская Е.К. Русская литература на пороге нового времени. Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994; Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ. Л., 1984; Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006.

² «Щит веры» сохранился в рукописях, представляющих две редакции сочинения: Основную (в списках конца XVII – начала XIX в.) и Дополненную (известна в единственном списке конца XVII в.: ГИМ, Синодальное собрание, № 346). Об истории текста книги см.: Панич Т.В. Книга «Щит веры» в историко-литературном контексте конца XVII века. Новосибирск, 2004. С. 151–179.

³ Цветаев Д.В. Литературная борьба с протестантством в Московском государстве. М., 1887. С. 178.

⁴ [Афанасий Холмогорский]. Увет духовный. М., 1682.

⁵ Панич Т.В. «Сибирские послания» Игнатия (Римского-Корсакова) в составе книги Димитрия Ростовского «Розыск о раскольниковской брынской вере» // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 28–38. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-00.pdf> (дата обращения: 11.12.2025).

тивного характера, связанных с рассмотрением духовными властями дел Петра Артемьева и Григория Скибинского⁶.

Помимо перечисленных книг и сборников большого формата, существовало множество небольших полемических текстов.

Все названные сочинения, как показывает анализ, содержат множество текстов из рукописного наследия Древней Руси, в том числе переводных. Среди них произведения патристики, учительной литературы, исторические и агиографические сочинения, летописи и др. Многие памятники христианской письменности привлекались в качестве аргументов в спорах с идейными противниками для обоснования и защиты своих представлений о дискуссионных проблемах. Например, весомым аргументом для автора «Увета духовного» в споре с противниками обрядовой реформы послужило древнее летописное сказание, повествующее о путешествии св. Андрея Первозванного в земли славян. Этот апокрифический сюжет имел широкое распространение в древнерусской литературе, в каждом случае получая свое прочтение. В тексте «Увета духовного» легендарное событие было истолковано и представлено как начальный этап в истории Русской церкви, «первое просвещение» или крещение, воспринятое через Андрея Первозванного от византийской Церкви⁷. Другим важным источником для Афанасия Холмогорского стал текст вкладной записи московского митрополита Макария из Успенского списка Великих Миней Четых, текст которой был включен автором в «Увет духовный» с небольшими изменениями⁸. Данный текст понадобился холмогорскому владыке в качестве авторитетного аргумента для обоснования своих рассуждений о целесообразности и необходимости книжной sprawy (против которой резко выступали поборники «старой веры», отвергавшие «новые книги», как и другие новины реформы патриарха Никона). К тому же писатель стремился убедить авторов старообрядческой челобитной, которых он считал невеждами, в пользу духовного просвещения и изучения «грамматического художества». При этом Афанасий Холмогорский высоко оценил подвижнический труд митрополита Макария в деле собирания и сохранения бесценных памятников рукописного наследия Древней Руси. Он писал: «К сему же преосвященный Макарий, Российский митрополитъ, иже особымъ своимъ тщаниемъ написалъ дванадесать великихъ книгъ Миней Четыхъ, в них же книги многихъ святыхъ писаны. И положилъ въ соборнѣй велицѣй церкви в вѣчное помяновение. Такимъ неоцѣненнымъ сокровищемъ и прикладомъ не точию в тѣ скудная книгами времена, но и нынѣ Церковь святую зѣло одарилъ»⁹. В этих словах холмогорского архиепископа не только звучит мысль о колоссальном значении задуманного и осуществленного митрополитом Макарием дела по созданию масштабного книжного свода, подарившего современникам и сохранившего для потомков множество текстов из репертуара традиционного чтения Древней Руси, но и отчетливо прослеживается идея о непрерывности традиций, преемстве христианских ценностей и норм, транслируемых текстами древнерусского рукописного наследия. Это свидетельствует о том, сколь высоко автор «Увета духовного» ценил древнерусскую книжность, всегда опираясь на «свидетельства достоверная святых древних книг» при рассмотрении каких-либо вопросов, в том числе при написании в «Увете духовном» ответов на критические формулировки челобитной старообрядцев.

Широкий круг текстов из фонда древнерусской книжности насыщает и книгу «Щит веры». Среди них, помимо традиционно используемых цитат из Священного Писания,

⁶ С разной степенью полноты этот свод представлен в нескольких рукописях. Черновой вариант сборника см.: ГИМ, Синодальное собрание, № 393. Новая редакция материалов относится к началу XVIII в. См.: рукопись БАН, П.1.В.11 (Панич Т.В. Комплекс рукописных материалов, связанных с делами Петра Артемьева и Григория Скибинского (Текстологические наблюдения) // Общественное сознание и литература России: источники и исследования. Новосибирск, 2008. С. 30–53).

⁷ Панич Т.В. Летописное сказание об Андрее Первозванном в «Увете духовном» Афанасия Холмогорского // Лирические и эпические сюжеты. Материалы к словарю сюжетов русской литературы. Вып. 9. Новосибирск, 2010. С. 19–31.

⁸ Панич Т.В. Вкладная запись митрополита Макария из Великих Миней Четых как источник «Увета духовного» Афанасия Холмогорского // Источниковедение древнерусской литературы и языка (археография, текстология, поэтика). Сер.: Книга и литература. Новосибирск, 2022. С. 345–355.

⁹ Увет духовный. Л. 265–265 об.

которые издавна занимали ведущую позицию в иерархии источников, в «Щите веры» использованы памятники агиографии, легенды, повести из патериков, Пролога и другие тексты. Отдельные из них привлечены составителями «Щита веры» в качестве иллюстративного материала и средства полемики для убеждения латинствующих в неправоте их взглядов (например, Житие Сергия Радонежского, слово об оклеветанном епископе из «Лимонаря», рассказ о бесноватом юноше из Жития св. Епифания, прельщенном дьяволом, которому составители книги уподобили Сильвестра Медведева)¹⁰.

Сходное отношение к книжному наследию Древней Руси в полной мере разделял и тобольский и сибирский митрополит Игнатий (Римский-Корсаков), использовавший в «Сибирских посланиях» целый пласт сочинений патристики, памятников древнерусской литературы. Одним из важных аспектов его архиерейской проповеди в посланиях являлось обличение еретиков. Он считал старообрядческое учение одним из проявлений еретического движения на Руси, поэтому привлек источники по этой проблематике с целью продемонстрировать несостоятельность учения старообрядцев. Рассмотрению ересей Игнатий посвятил три главы третьего послания: «Колико время в России не бысть ереси», «Ересь новгородских еретиков, когда бяше» и «На ересь жидовскую преподобнаго Иосифа, колико было словес». Начиная изложение этой темы, автор «Сибирских посланий» привел эпизод, где действует некий персонаж с именем Сеит¹¹, которого обличил в ереси митрополит Киевский и всея Руси Петр. Нет сомнения в том, что данный эпизод восходит к Житию митрополита Петра. Этот эпизод содержался уже в первоначальной редакции Жития святителя, создание которой относится к первой половине XIV в. В качестве примера привожу с сокращениями текст по опубликованному списку Жития митрополита Петра первоначальной редакции из рукописи второй четверти XVI в. (собрание рукописей Института истории СО РАН, 11/90): «Святый же святитель паче нача учити не токмо по градом, но и по селом. И вся грады, и вся мѣста преходя, ни труда бѣ собѣ творя, ни болѣзни не чюя на теле своем, ни лѣности имѣя, пекийся Христова стада словесных овецъ. И Сеита еретика препрѣ приехавша на прю, и прокля»¹².

Однако автор «Сибирских посланий» в качестве своего источника указал не Житие святителя, а летописи («яко же повествуют летописцы»). Известно, что Житие митрополита Петра в редакции Киприана¹³ в XVI в. было включено в состав Степенной книги под заглавием: «Глава 4. Мѣсяца декаврия в 21 день. Житие и подвизи и мало сповѣдание от чюдесъ иже въ святыхъ отца нашего Петра, архиепископа Киевскаго и всея Руси. Списано Киприаном, смиреннымъ мнихомъ и митрополитомъ Киевским и всея Руси. Благослови, отче»¹⁴.

Сравним описание эпизода прения митрополита Петра с еретиком Сеитом в обоих сочинениях (текстуально близкие или совпадающие отрезки текста выделены курсивом):

Степенная книга

*В то же время и Сеитъ еретикъ явися, туждая церкви Христовы и православыя вѣры мудрствуя, его же святый препрѣ и, не покаяющася того, проклятию предастъ, иже и погibe*¹⁵.

«Сибирские послания»

*И в та лета явися некий Сеит еретик, его же обличил есть святый великий архиерей Петр, митрополит Киевский и всея России, чюдотворец. И обличив, прокля его и анафеме предав*¹⁶.

¹⁰ См. об этом: Панич Т.В. Книга «Щит веры» в историко-литературном контексте конца XVII века. Новосибирск, 2004. С. 234–244.

¹¹ О нем см.: Ильинский Ф.М. Еретик Сеит // Богословский вестник. 1915. Т. 2, № 6. С. 315–336.

¹² Описание рукописей XVI–XX в. из собрания Института истории СО РАН. Новосибирск, 2011. С. 263.

¹³ Распространенная редакция Жития митрополита Петра была создана митрополитом Киприаном в 1381 г. См.: Прохоров Г.М. Житие митрополита Петра // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 163–166.

¹⁴ Цит. по изданию: Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. В трех томах. Т. 1. М., 2007. С. 67. Весь текст Жития занимает с. 567–581.

¹⁵ Там же. С. 575.

¹⁶ Цит. по изданию: Панич Т.В. Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова) по списку БАН, Архангельское собрание, С 220 // Источники по истории России: проблемы общественной мысли и культуры. Новосибирск, 2019. С. 190. В опубликованном тексте была допущена ошибка: из-за неразборчивого написания в рукописи мною было неверно прочитано имя еретика Сеита.

Итак, при сопоставлении фрагментов, в которых сообщается о прении митрополита Петра с Сеитом, из «Сибирских посланий» и Степенной книги можно наблюдать отдельные текстуальные совпадения между ними. И хотя полного соответствия нет, допустимо предположить, что Игнатий мог использовать данный фрагмент из Степенной книги, несколько изменив текст в соответствии со своими задачами. Такое предположение вполне вероятно, если учесть сведения, содержащиеся в описи библиотеки Тобольского Софийского архиерейского дома (где в 1696 г. были написаны «Сибирские послания»). Согласно этой описи, сделанной в 1651 г., в составе архиерейской библиотеки значилась рукопись Степенной книги («Книга Степенная царственная писмаяная в десть александрейские большие бумаги»)¹⁷. Очевидно, эпизод прения митрополита Петра с еретиком Сеитом, восходящий к Житию святителя, был использован митрополитом Игнатием в «Сибирских посланиях» через посредство имевшейся в его распоряжении Степенной книги.

Излагая историю ересей, автор «Сибирских посланий» опирался также на тексты, связанные с событиями Ферраро-Флорентийского собора и судьбой участвовавшего в нем митрополита Исидора, вероломная деятельность которого несла угрозу Русской церкви. Описание этих событий в «Сибирских посланиях» представлено в очень краткой форме, занимает всего несколько строк: «И паки от ересей покояшеся Россия до лета 6939. И в та времена попущением Божиим явися паки еретик проклятый, оный глаголю Исидор, иже и митрополию Московскую восхитив, и иде на Флоренский собор, и хоте всех в римскую ересь ввергнути. Его же благоверный великий князь Василий Васильевич всеа России, от Бога наставляем, обличи. Той же окаянный Исидор, познав себе еретика суща, тайно в Рим убеже»¹⁸. Характер текста таков, что не представляется возможным определить источник, к которому обратился автор «Сибирских посланий» при написании данного фрагмента. Все же можно предположить, что и в этом случае митрополит Игнатий ссылался на текст Степенной книги, а именно на сведения главы седьмой четырнадцатой степени: «О суемудреномъ Исидоре, развращенномъ митрополите, и о подвизѣ православныхъ, и кончина греческихъ царя и патриарха»¹⁹. Некоторые высказывания митрополита Игнатия текстуально перекликаются с фразами указанной главы Степенной книги: «*митрополию Московскую восхитив*» («Сибирские послания») – «*деръзну восхитити престоль Руския митрополиа*» (Степенная книга); «*тайно в Рим убеже*» («Сибирские послания») – «*убеже оттуду... въ Римъ*» (Степенная книга).

Значимое место в рассмотрении темы ересей на русской почве автор «Сибирских посланий» отвел такому важному источнику, как «Просветитель» Иосифа Волоцкого, посвященному критике новгородской ереси («ереси жидовствующих»). Митрополит Игнатий включил в свои послания большую выписку (она занимает здесь три главы в третьем послании) из книги Иосифа Волоцкого, начиная от слов: «Бысть убо в та времена жидовин, именем Схариа, и сей бяше диаволов сосуд...» до слов: «...И таковыя ради беды и аз мало нечто собрах от божественных писаний сопротивно и обличительно еретическим речем»²⁰. Таким образом, в данном случае автор «Сибирских посланий» предпочел использовать большой фрагмент источника не в пересказе или в сокращенном виде, но в дословной цитате. Игнатий не ограничился цитированием указанного фрагмента из «Просветителя», он посчитал необходимым дать краткую характеристику содержания всех глав книги, тем самым как бы подчеркнув высокое значение этого труда Иосифа Волоцкого в деле борьбы с ересями. Интересно, что список «Просветителя» начала XVII в., как и рукопись Степенной книги, входил в состав архиерейской библиотеки. Как было установлено Е.К. Ромодановской, книга была подарена в 1620-е гг. Тобольскому архиерейскому дому первым архиепископом Сибирским и Тобольским Киприаном²¹. Очевидно, митрополит Игнатий пользовался

¹⁷ Ромодановская Е.К. Избранные труды: Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. С. 30.

¹⁸ Цит. по изданию: Панич Т.В. Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова) по списку БАН, Архангельское собрание, С 220... С. 190.

¹⁹ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам... Т. 2. С. 134–137.

²⁰ См.: Просветитель Иосифа Волоцкого. Казань, 1896. С. 31–46.

²¹ Ромодановская Е.К. Избранные труды... С. 29.

именно этим списком «Просветителя» Иосифа Волоцкого. Большая цитата из книги выполняла значимую роль в системе аргументации автора «Сибирских посланий». Она послужила также в качестве готового материала, ставшего частью авторского текста. На этом примере мы можем наблюдать, как, будучи встроенными в структуру создаваемого текста, выписки из сочинений предшественников становились его значимыми элементами. Используемые сочинения при этом являлись источниками необходимых для авторов XVII в. сведений, выполняли иллюстративную функцию, а также роль авторитетных аргументов в полемике с идейными оппонентами, усиливали позицию писателей, значимость их суждений, подкрепленных авторитетом имен знаменитых церковных деятелей прошлого.

Значимую роль в структуре полемического дискурса церковных писателей второй половины XVII в. играли выписки из сочинений Максима Грека. Его имя пользовалось безусловным авторитетом у русских книжников, а творчество оказало огромное влияние на русскую общественную мысль и литературную культуру. По словам Н.Н. Покровского, «острая необходимость в его сочинениях и методах будет все сильнее ощущаться уже в XVI в., а предложенные им принципы и общее направление книжного исправления осуществятся в конце концов в церковной реформе середины XVII в.»²². Полемический опыт Максима Грека оказался весьма ценным применительно к новым культурно-историческим условиям переходной эпохи. Сочинения ученого монаха служили в качестве литературного образца и источника сведений и аргументов, а также приемов и способов ведения дискуссий. Особо актуальными в этот период стали сочинения Максима Грека антилатинской направленности. В частности, они были востребованы в связи с богословской полемикой вокруг вопроса о времени предложения святых даров; к ним обращались также при обсуждении других дискуссионных проблем между православной и католической церквями. Большой популярностью пользовались такие сочинения Максима Грека, как «Слово против Николая (Немчина)» и два послания Ф.И. Карпову против латинян. Так, Евфимий Чудовский в своем обличительном сочинении – «Ответе на лжущее писание Петра Артемьева» в контексте полемики о *filioque* ссылался на Максима Грека, которого он называл «мудрым монахом и ревнителем благочестия». Критикуя не соответствовавшие православной доктрине высказывания Симеона Полоцкого (в защиту которого выступил Петр Артемьев) об исхождении Святого Духа в его книге «Обед душевный», Евфимий привлек текст «Второго полемического послания Ф.И. Карпову против латинян». Сравним (текстуальные соответствия выделены курсивом):

Максим Грек. Второе полемическое послание Ф.И. Карпову против латинян

...како *Николаи* и иже с нимъ не постыдятся не разликующа сия и подобногласна глаголюще. Яко же убо *ниже Духа от Сына не посылается*, ниже убо божество Его изливается или дается, *якоже латини хоцют*, но от себе сходит владычественѣ и самовластнѣ благоволениемъ Отца и Сына и Своих даровании исполняет достойных пришествия Его²³.

Евфимий Чудовский. Ответ на лжущее писание Петра Артемьева

...и Максим Грек, обличая *Николая* латинника, глаголет: «*Духа Святаго ипостась от Сына не посылается*», *яко латини хоцут*, но дар посылается²⁴.

Далее Евфимий Чудовский опускает большой отрезок текста послания с богословскими рассуждениями Максима Грека и приводит практически дословную цитату из него, которая продолжает ранее высказанную Евфимием мысль, не нарушая логики его высказывания:

²² Покровский Н.Н. Замечания о рукописи Судных списков Максима Грека // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1981. Т. 36. С. 102.

²³ Цит. по: Преподобный Максим Грек. Сочинения. М., 2008. Т. 1. С. 209.

²⁴ БАН, П.І.В.11. Л. 9 об.

Максим Грек. Второе полемическое послание Ф.И. Карпову против латинян

Латыни же, даровании подобоименствомъ прельстившася, нарицания тѣх к самой ипостаси Духа приложиша, или коварнѣ сие творяше, да поставятъ свою волю, или не разумѣюще различие естества и дарований²⁵.

Евфимий Чудовский. Ответ на лжущее писание Петра Артемьева

Латини же, дарований подобоименствомъ прельстившася, нарицания тѣх к самой ипостаси Духа приложиша, или коварнѣ сие творяше, да поставятъ свою волю, или не разумѣюще различие естества и дарований²⁶.

Евфимий Чудовский, таким образом, прибег здесь к приему реферирования источника. Из довольно большого отрезка текста он выбрал лишь несколько небольших, но очень важных формулировок Максима Грека, которые, с его точки зрения, наиболее точно отражали заблуждения и «коварство» католиков («латинян», «папешников»), по отношению к которым Евфимий как ярый и последовательный поборник православия был непримирим, всегда подозревал их в злонамеренном стремлении вредить православной церкви и подвергал жесткой критике.

К трудам ученого монаха постоянно обращался и Афанасий Холмогорский, не цитируя в своих сочинениях его тексты. В частности, споря со старообрядцами по поводу «Феодоритова слова», автор «Увета духовного» доказывал отсутствие на Руси его перевода и привел выписку из Послания Максима Грека митрополиту Даниилу, в которой ученый монах излагал причину своего отказа выполнить распоряжение владыки о переводе Книги Феодорита, епископа Кирского. Он ссылаясь на присутствие в книге текстов Ария и Македония, еретические идеи которых могли бы нанести вред православным читателям.

Сравним процитированный в «Увете духовном» фрагмент с источником:

Послание Максима Грека митрополиту Даниилу

О преслушании же семъ отвѣщаю истинною твоему преподобству. Яко ни за единомудренемъ своимъ, превъносяще убо и прославляюще нечестивое свое мудрование, злословяще же и низлагающе благочестивую и правую догму святыя съборныя и апостольския вѣры намъ, правовѣрнымъ. Сего ради преслушахъ ты тогда, убоялся простоты некихъ благочестивыхъ и к слабости, еже искусити правѣ всякое списание. Да не обрящуся таковымъ съблзну ходатаи таковымъ преводом...²⁷

«Увет духовный» Афанасия Холмогорского

О преслушании же семъ отвѣщаю истинною твоему преподобству. Яко не за единомудренемъ своимъ, превъносяще убо и прославляюще нечестивое свое мудрование, злословяще же и низлагающе благочестивую и правую догму святыя соборныя и апостольския вѣры намъ, правовѣрнымъ. Сего ради преслушахъ ты тогда, убоялся простоты некихъ благочестивыхъ и к слабости, еже искусити правѣ всякое списание, да не обрящуся таковымъ съблзну ходатаи таковымъ преводом...²⁸

²⁵ Цит. по: Преподобный Максим Грек. Сочинения... С. 211.

²⁶ БАН, П.1.В.11. Л. 9 об.

²⁷ Цит. по: Журова Л.И. Авторский текст Максима Грека: Рукописная и литературная традиции. Новосибирск, 2011. С. 140–141.

²⁸ Увет духовный. Л. 255–256.

В данном случае автор «Увета духовного» привел выписку из Послания Максима Грека митрополиту Даниилу, точно следуя источнику, за исключением небольшого разночтения («и к слабости, еже искусити» – «и слабости, ко еже искусити»), что можно объяснить особенностью протографа, которым пользовался Афанасий Холмогорский.

Приведенные примеры демонстрируют многообразие способов употребления текстов древнерусского рукописного наследия в публицистике второй половины XVII в. Они использовались в разной форме: в виде простых упоминаний на полях, небольших цитат, выписок реферативного характера, заимствования текста в его полном объеме. Иногда источники получали новое прочтение, редактировались в соответствии с задачами автора и требованиями исторического контекста или с целью обозначения авторской позиции в полемике с идейными противниками.

Таким образом, церковные писатели второй половины XVII в. применяли традиционный прием средневековой литературы, обращаясь к текстам своих предшественников. Памятники рукописного наследия Древней Руси играли важную роль в их сочинениях. Они содержали готовые ответы на актуальные вопросы современности, привлекались в качестве источников необходимых сведений и «достоверных свидетельств», приводимых в качестве аргументов в спорах с идейными противниками. Немалое значение при этом имел авторитет имен знаменитых авторов привлекаемых текстов, что делало предъявляемые противникам доводы более весомыми. Актуализируя в своих сочинениях проверенные временем тексты, писатели выражали стремление сохранить преемственную связь с жизненным опытом и знаниями прошлого, с традициями книжности Древней Руси, с системой духовных ценностей и норм, которые она транслировала. Такое равнение на традицию являлось важной составляющей творческой стратегии церковных писателей второй половины XVII в.

Литература

Буланин Д.М. Последнее столетие древнерусской книжности // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: XVII век. Ч. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. С. 3–13.

Журова Л.И. Авторский текст Максима Грека: Рукописная и литературная традиции. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. 30 с.

Ильинский Ф.М. Еретик Сеит // Богословский вестник. 1915. Т. 2, № 6. С. 315–336.

Лихачев Д.С. XVII век в русской литературе // XVII век в мировом литературном развитии. М.: Наука, 1969. С. 299–328.

Описание рукописей XVI–XX вв. из собрания Института истории СО РАН / сост. Т.В. Панич, Л.В. Титова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. 322 с.

Панич Т.В. Книга «Щит веры» в историко-литературном контексте конца XVII века. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. 327 с.

Панич Т.В. Комплекс рукописных материалов, связанных с делами Петра Артемьева и Григория Скибинского (Текстологические наблюдения) // Общественное сознание и литература России: источники и исследования. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. С. 30–53.

Панич Т.В. Летописное сказание об Андрее Первозванном в «Увете духовном» Афанасия Холмогорского // Материалы к словарю сюжетов русской литературы. Вып. 9: Лирические и эпические сюжеты. Новосибирск: Ин-т филологии СО РАН, 2010. С. 19–31.

Панич Т.В. Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова) по списку БАН, Архангельское собрание, С 220 // Источники по истории России: проблемы общественной мысли и культуры. Новосибирск, 2019. С. 156–247.

Панич Т.В. Вкладная запись митрополита Макария из Великих Миней Четых как источник «Увета духовного» Афанасия Холмогорского // Источниковедение древнерусской литературы и языка (археография, текстология, поэтика). Сер.: Книга и литература. Новосибирск, 2022. С. 345–355.

Панич Т.В. «Сибирские послания» Игнатия (Римского-Корсакова) в составе книги Димитрия Ростовского «Розыск о раскольниковской брынской вере» // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 28–38. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-00.pdf> (дата обращения: 11.12.2025).

Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ. Л.: Пушкинский Дом, 1984. 203 с.

Покровский Н.Н. Замечания о рукописи Судных списков Максима Грека // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1981. Т. 36. С. 80–102.

Преподобный Максим Грек. Сочинения. М.: Индрик, 2008. Т. 1. 567 с.

Прохоров Г.М. Житие митрополита Петра // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). Л.: Наука, 1987. С. 163–166.

Ромодановская Е.К. Русская литература на пороге нового времени. Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск: Наука, 1994. 228 с.

Ромодановская Е.К. Избранные труды: Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск: Наука, 2002. 390 с.

Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М.: Языки славянских культур, 2006. 894 с.

Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. В трех томах / отв. ред. Н.Н. Покровский, Г.Д. Ленхофф. М.: Языки славянских культур, 2007. Т. 1. 596 с.

Цветаев Д.В. Литературная борьба с протестантством в Московском государстве. М.: Унив. тип. (М. Катков), 1887. 596 с.

References

Bulanin, D.M. (1992). Poslednee desyatiletie drevnerusskoy knizhnosti [The Last Century of Old Russian Book culture]. In *Slovar knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. Iss. 3: XVII vek. Part 1. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin, pp. 3–13.

Il'inskiy, F.M. (1915). Eretik Seit [The Heretic Seit]. In *Bogoslovskiy vestnik*. Vol. 2, No. 6, pp. 315–336.

Likhachev, D.S. (1969). XVII vek v russkoy literature [The 17th Century in Russian Literature]. In *XVII vek v mirovom literaturnom razvitii*. Moscow, Nauka, pp. 299–328.

Panich, T.V. (2004). *Kniga “Shchit very” v istoriko-kulturnom kontekste kontsa XVII veka* [The Book “Shield of Faith” in Historico-Literary Context of the End of the 17th Century]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf. 327 p.

Panich, T.V. (2008). Kompleks rukopisnykh materialov, svyazannykh s delami Petra Artem'eva i Grigoriya Skibinskogo (Tekstologicheskie nablyudeniya) [A Set of Handwritten Materials Related to the Cases of Peter Artemyev and Grigory Skibinsky (Textual Observations)]. In *Obshchestvennoe soznanie i literatura Rossii: istochniki i issledovaniya*. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN, pp. 30–53.

Panich, T.V. (2010). Letopisnoe skazanie ob Andree Pervozvannom v “Uvete dukhovnom” Afanasiya Kholmogorskogo [The Chronicle of Andrew the First-Called in Athanasius Kholmogorsky's “Spiritual Testament”]. In *Materialy k slovaryu syuzhetov russkoy literatury. Liricheskie i epicheskie syuzhety*. Iss 9. Novosibirsk, Institut filologii SO RAN, pp. 19–31.

Panich, T.V. (2019). Sibirskie poslaniya Ignatiya (Rimskogo-Korsakova) po spisku BAN, Arhangelskoe sobranie, C 220 [Siberian Epistles of Ignatius (Rimsky-Korsakov) According to the LAS Register, Arkhangelsk Collection, C 220]. In *Istochniki po istorii Rossii: problemy obshchestvennoy mysli i kultury*. Novosibirsk, pp. 156–247.

Panich, T.V. (2022). Vkladnaya zapis mitropolita Makariya iz Velikikh Miney Chetiikh kak istochnik “Uveta dukhovnogo” Afanasiya Kholmogorskogo [The Dedicatory Inscription of Metropolitan Macarius of the Great Lectionary as the Source of Athanasius of Kholmogory's “Spiritual Enlightenment”]. In *Istochnikovedenie drevnerusskoy literatury i yazyka (arkheografiya, tekstologiya, poetika)*. *Seriya: Kniga i literatura*. Novosibirsk, pp. 345–355.

Panich, T.V. (2025). “Sibirskie poslaniya” Ignatiya (Rimskogo-Korsakova) v sostave knigi Dimitriya Rostovskogo “Rozysk o raskol’nicheskoy brynskoj vere” [“Siberian Epistles” by Ignatius (Rimsky-Korsakov) in the structure of Dimitri Rostovsky’s book “The Inquiry for the Schismatic Bryn Faith”]. In *Istoricheskiy kurier*. No. 3 (41), pp. 28–38. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-00.pdf> (date of access 11.12.2025).

Panich, T.V., Titova, L.V. (Eds.). (2011). *Opisanie rukopisey XVI–XX v. iz sobraniya Instituta istorii SO RAN* [Description of Manuscripts of the 16th–20th Century from the Collection of the Institute of History SB RAS]. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN. 322 p.

Panchenko, A.M. (1984). *Russkaya kul’tura v kanun Petrovskikh reform* [Russian Culture on the Eve of Peter the Great’s Reforms]. Leningrad, Pushkinskiy Dom. 203 p.

Pokrovskiy N.N. (1981). Zamechaniya o rukopisi Sudnykh spiskov Maksima Greka [Remarks on the Manuscript of Maximus the Greek’s Trial Records]. In *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie. Vol. 36, pp. 80–102.

Pokrovskiy, N.N., Lenhoff, G.D. (Eds.). (2007). *Stepennaya kniga tsarskogo rodosloviya po drevneyshim spiskam. V trekh tomakh* [The Book of Degrees of the Royal Genealogy According to the Earliest Manuscripts]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul’tur. Vol. 1. 596 p.

(2008). *Prepodobnyy Maksim Grek. Sochineniya* [St. Maximus the Greek. Works]. Moscow, Indrik. Vol. 1. 567 p.

Prokhorov, G.M. (1987). Zhitie mitropolita Petra [The Life of Metropolitan Peter]. In *Slovar knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. Iss. 1 (XI – pervaya polovina XIV v.). Leningrad, Nauka, pp. 163–166.

Romodanovskaya, E.K. (1994). *Russkaya literatura na poroge novogo vremeni. Puti formirovaniya russkoy belletristiki perekhodnogo perioda* [Russian Literature on the Threshold of Modern Era. Ways of Formation of Russian Narrative Prose of the Transitional Period]. Novosibirsk, Nauka. 228 p.

Romodanovskaya, E.K. (2002). *Izbrannye trudy: Sibir i literatura. XVII vek* [Selected Works: Siberia and Literature. 17th Century]. Novosibirsk, Nauka. 228 p.

Sazonova, L.I. (2006). *Literaturnaya kultura Rossii. Rannee Novoe vremya* [Russian Literary Culture. Early New Age]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul’tur. 894 p.

Tsvetaev, D.V. (1887). *Literaturnaya borba s protestantstvom v Moskovskom gosudarstve* [The Literary Struggle against Protestantism in the Moscow State]. Moscow, Univ. tip. (M. Katkov). 596 p.

Zhurova, L.I. (2011). *Avtorskiy tekst Maksima Greka: Rukopisnaya i literaturnaya traditsii* [The Authorial Text of Maximus the Greek: Manuscript and Literary Traditions]. Novosibirsk, Izdatel’sstvo SO RAN. 301 p.